

16+

АРТЕМ СЕМЕНОВ

ДОМ
ВАН ПАТТЕНА

Арте́м Семенов
Дом Ван Паттена

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Семенов А.

Дом Ван Паттена / А. Семенов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Молодой лейтенант приезжает в Амстердам, где заключает пари, что проведет ночь в доме судьи Ван Паттена, где по слухам обитают призраки и пропадают люди. То с чем предстоит ему столкнуться в старом особняке будет поистине пугающим и страшным

В самый разгар Восьмидесятилетней войны, прибыл в Нидерланды молодой человек. Несмотря на свой юный возраст он имел уже чин лейтенанта, в седле держался твердо и вообще, весь его залихватский вид дышал той особенной отвагой, которая присуща всем жителям Пьемонта, по ту сторону Апеннин.

В Амстердам молодой человек попал уже под вечер, а поскольку на дворе был конец осени, то к трактиру "Весёлый кабан" он подъехал, когда сизые облака основательно затянули небосвод, а бледное солнце уже успело свалиться на запад. Проще говоря, в ту минуту, когда наш лейтенант привязывал свою лошадь к коновязи, на землю опустились те сумерки, какие местные жители обычно величают не иначе, как "октябрьской полуночью".

Привязав коня, лейтенант решительно распахнул дверь, из-за которой его обдало запахом жареного лука, несколькими громкими голосами, стуком деревянных кружек, в которых пенился эль, белыми хлопьями слетавший на поверхность грубых столов и хриплым сопрано седого моряка, что возлежал на широкой скамье в углу трактира, возле бочки с солёными огурцами.

Убедившись, что публика в основном состоит из голландцев; лишь на четверть разбавлена французами; с ничтожным осадком германцев и полным отсутствием проклятых испанцев, лейтенант немедленно затребовал себе ужин и комнату. Добрая и полная хозяйка в расшитом переднике, признав в солдате испанского врага, радостно засуетилась и буквально за какие-то четверть часа, перед лейтенантом объявилась яичница, заправленная салом, добрая пинта шипящего эля, а во флигеле его ждала комната, где на железной кровати уже скучал по новому гостю мягкий матрас.

Солдат отдал должное яичнице и кружке с пивом, осушив которую, попросил ещё. Когда эль подружился с желудком лейтенанта и отправился знакомится с его головой, их хозяин достал крепкую пеньковую трубку, неспеша набил ее табаком и основательно раскурив, облокотился локтями о стол.

Подошла хозяйка и спросила не желает ли он чего-нибудь еще? Лейтенант, яростно попыхивая трубкой и выпуская густой дым через уголки рта и широкие ноздри, попросил только задать его коню меру овса.

Добрых полчаса сидел наш лейтенант, окутанный табачным дымом, жевал мундштук своей трубки, думал о войне и под парами крепкого пива вздыхал время от времени.

Из задумчивости его вывел голос постояльца, пировавшего за соседним столом. На чистом французском, каким так и не овладел до конца, но которым всегда восхищался Генрих Беарнский, лейтенант услышал следующие слова:

– Милостивый государь, товарищи мои плохо относятся к испанцам, но ещё больше они не терпят молодчиков, что показывают врагу круп своей лошади. Вы не из тех, надеюсь?

– Любезный,– отвечал лейтенант,– я не меньше ваших товарищей ненавижу испанцев и не разу ещё не показал этим кастильским псам своей спины, но когда меня отвлекают от моей трубки и размышлений, неважно, будь то француз, голландец или даже нечестивый мавр, этот малый рискует превратиться в моего врага, а звание это, смею вас уверить, весьма незавидное.

– Ответ смельчака. Но в наше время, мы, превыше всех добродетелей, ценим прежде всего дело.

– Я к вашим услугам, сударь! – ответил молодой лейтенант, гася трубку и поднимаясь из-за стола.

– Ого! – воскликнул собеседник, отходя на шаг назад.– Как вы, однако, вспыльчивы. Безрассудство молодости, я полагаю?

– Плоды должного воспитания. Не угодно ли вам проследовать за мною во двор, раз уж вы так печетесь о деле?

Лейтенант двинулся к двери.

Однако постоялец только улыбнулся, весьма довольный действиями молодого военного и поспешил сообщить:

– Не утруждайте себя, если вы намереваетесь немедленно доказать свою храбрость дракой со мною. Найдется более гуманный способ выказать вашу отвагу.

– Какой же?

– В паре кварталов отсюда есть старый дом судьи Ван Паттена. С недавнего времени он, говорят, кишит призраками и в нем пропадают люди. Вот хороший случай проявить бесстрашие, доказав слова делом.

– Я не верю в привидения, – ответил лейтенант, – оттого и не могу взять в толк какая храбрость здесь может пригодиться.

– То же самое я говорил своим товарищам. Какая выгода, сказал я им, если этот молодой человек не верит в нечисть. Уж я то разбираюсь в людях. Но товарищи мои упрямцы, почище тирольских быков, настаивают на доказательствах. А когда я сообщил им, что по всему вы ещё и пьемонтец, они, все как один, загалдели, будто ваши вояки набираются храбрости, только если в руках их находится по заряженному пистолету.

– Ваши товарищи невежи, – сказал лейтенант, – и я бы с удовольствием наделал в них дырок, но коли уж они ссылаются на оружие, заменяющее пьемонтцу его бесстрашие, я готов следовать за вами хоть к черту в преисподнюю.

На том и порешили. Лейтенант велел хозяйке держать его комнату, так как собирался утром вернуться в трактир.

Шумная толпа из пяти человек вывалилась за дверь и направилась к дому судьи.

В те времена Амстердам представлял собою городок лишенный каких-либо изяществ. Его приземистые домишки, в которых в это время суток уже не было видно ни одного огонька, тесно лепились друг к дружке, будто испуганные дети, которых садовый сторож застал за поеданием груш. На некоторых крышах вертелись ржавые флюгера, которые так жалобно скрипели, что уныние от созерцания и без того удручающей картины, усиливалось ещё сто крат.

Редкие фонари бросали слабый отблеск на каменные мостовые и совсем не рассеивали мрак.

Топот десяти ног наших ночных путников, грохотом поднимался из под сапог и громогласным эхом рассыпался по темным глухим подворотням. Миновав мост через Амстел, скудно освещаемую выбравшимся из-за туч бледным полумесяцем, компания свернула на улицу Дамрак, где темной громадой высился старый дом, некогда принадлежавший городскому судье Дедерику Ван Паттену, а ныне пришедший в совершенное запустение и упадок. Судья почил уже без малого сотню лет назад, не оставив после себя (кроме долгов разумеется) ни одного родственника, который мог бы предъявить свои права на дом. Совет городской управы не придумал ничего лучше, как сдавать особняк внаём. Желавших оказалось не много и бывшая обитель старого судьи не приносила ничего, кроме убытков. После, кому-то взбрело в голову устроить здесь морской музей, но первые же приготовления к переделу, ознаменовались внезапным исчезновением руководителя работ и двух наемных архитекторов, выписанных из Литвы. Эти бедолаги имели неосторожность на время своих созиданий поселиться в самом доме. Рабочие, все как один, заявляли, что их, бесспорно, утащили черти, так как ни одного тела не нашли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.